

На следующий день, ровно в восемь утра, Чэнь Мэнъюнь позвонила Цзян И и велела ему спускаться. Цзян И вышел с чемоданом и открыл багажник.

— Разве я просила тебя не покупать подарки? А багажник забит под завязку, сколько я тебе должна? — Цзян И ошеломленно смотрел на до отказа забитый багажник.

Чего там только не было: хороший табак, элитный алкоголь, одежда, витамины и добавки.

— Ты уверена? Тут, кажется, на несколько десятков тысяч тянет. Наличными или картой? — холодно произнесла Чэнь Мэнъюнь.

— Потом заедем в банк, сниму тебе деньги. У меня тут есть шестьдесят тысяч, если не хватит, потом верну, — Цзян И открыл заднюю дверь, закинул чемодан и постарался сделать как можно более независимый вид.

Перед людьми хорохоришься, а на душе скребут кошки... Опять придется залезать в долги.

— С каких это пор ты со мной так вежлив? Ладно, считай, что пока в долг взял, — Чэнь Мэнъюнь села на пассажирское сиденье.

— Я не из вежливости. Просто ты купила слишком дорогие вещи, а ведь ты сама зарабатываешь актерским трудом, и это непросто, — терпеливо объяснил Цзян И. Ладно, ради великой цели стоит пока пойти у нее на поводу.

— Не переживай, такие деньги у меня есть. Ты же собираешься вернуть долг, так что я ничего не теряю, — спокойно ответила Чэнь Мэнъюнь.

Цзян И больше ничего не стал объяснять, сел в машину, пристегнулся и тронулся с места.

Из-за утреннего недоразумения всю дорогу они ехали молча, и ледяное выражение лица Чэнь Мэнъюнь стало еще суровее.

Цзян И вел машину предельно сосредоточенно. Вскоре он заметил, что Чэнь Мэнъюнь заснула, и постарался вести автомобиль как можно плавнее.

Искоса взглянув на нее, Цзян И невольно подумал, что во сне она выглядит куда милее.

Проведя за рулем больше четырех часов, они наконец добрались до уездного городка. Видя, что Чэнь Мэнъюнь крепко спит, Цзян И не стал ее будить, лишь приоткрыл заднее окно для притока воздуха и вышел из машины, чтобы купить новогодние припасы.

Какие могут быть новогодние покупки на севере? Все то же самое: арахис, семечки, мандарины, молочные конфеты в бело-синих фантиках. Мясо обычно берут у односельчан — перед самым Новым годом они забивали выращенных дома свиней и делили туши между соседями.

Припасы были куплены, а вот табак и алкоголь Цзян И брать не стал — Чэнь Мэнъюнь и так приобрела их немало. Кроме того, он купил родителям новую одежду и обувь, а самой Чэнь Мэнъюнь — теплые тапочки, а также свежий комплект постельного белья.

Проснувшись, Чэнь Мэнъюнь обнаружила, что Цзян И нет в машине. Места здесь были ей незнакомы, так что оставалось только сидеть и ждать.

— Ты куда уходил? — спросила она, увидев, как Цзян И укладывает на заднее сиденье целую охапку вещей.

— За новогодними покупками. А это специально для тебя, проголодалась, наверное? Ешь давай, пока горячее, так вкуснее. Только подуй сначала, не обожгись, — Цзян И расстегнул куртку и протянул Чэнь Мэнъюнь еще дымящийся печеный батат.

Чэнь Мэнъюнь аккуратно надломил кожуру, и в воздухе тут же разлился манящий аромат. Она невольно сглотнула слюну — есть и правда хотелось. Слегка подув на угощение, она откусила кусочек: сладкий, мягкий и тягучий, он оказался невероятно вкусным.

Глядя на то, как Чэнь Мэнъюнь уплетает за обе щеки, Цзян И улыбнулся. Его улыбка была подобна весеннему ветерку, полная нежности, способная растопить любой лед.

— Доешь вторую половинку, мне нужно фигуру бережить, я больше не могу, — Чэнь Мэнъюнь протянула Цзян И оставшуюся часть.

— Эх ты, птичий желудок, когда ты уже начнешь есть побольше? — Цзян И машинально взял батат.

Он отправил остаток в рот и проглотил в два счета, кажется, даже не задумываясь о том, как это выглядит. А вот щеки Чэнь Мэнъюнь на мгновение залились смущенным румянцем.

Сообразив, что к чему — ведь этот батат она уже надкусила, — Чэнь Мэнъюнь замялась, не зная, что и сказать.

Пришлось лишь беспомощно бросить:

— Тебе не понять внутренний мир красавиц.

Они тронулись дальше, и после небольшой кормежки атмосфера между ними стала чуть теплее.

Выехав из уездного города, машина свернула на проселочную дорогу. Сельские грунтовки были уже не такими ровными, и Чэнь Мэнъюнь прислонилась лбом к стеклу, глядя в окно.

Зимняя деревня выглядела особенно простой и безмятежной: отдыхающие после сбора урожая поля, увядшие овощи и голые стволы фруктовых деревьев под холодным ветром создавали картину суровой, просторной красоты.

— Как красиво! Вдали от городского шума здесь чувствуешь себя так легко и спокойно, — восхищенно произнесла Чэнь Мэнъюнь.

— Пожила бы ты здесь постоянно, сразу бы перестала так говорить, великая звезда, — тут же остудил ее пыл Цзян И.

Чэнь Мэнъюнь наградила его выразительным взглядом и демонстративно отвернулась.

Цзян И позвонил матери и сказал, что они уже подъезжают. Машина въехала в деревню, где ровными рядами чередовались аккуратные кирпичные дома и традиционные мазанки.

Цзян И заглушил мотор. Отец и мать уже ждали их у калитки. Цзян И и Чэнь Мэнъюнь вышли из машины, поздоровавшись: «Папа, мама!» Глядя на постаревшие лица родителей, Цзян И почувствовал щемящую тоску в груди.

— Откуда машина? И что за девушка с тобой? Твоя девушка? Почему ты ничего не сказал заранее? — мать отвела Цзян И в сторонку и испуганно покосилась на Чэнь Мэнъюнь.

А та с мягкой улыбкой произнесла:

— Здравствуйте, дядя и тетя! Я подруга Цзян И, меня зовут Чэнь Мэнъюнь. Простите, что нагрянули без предупреждения и доставляем вам хлопоты.

— Мэнъюнь, погоди... Ты случайно не та актриса, что играла какую-то принцессу? — всплеснула руками мать.

— Тетя, принцессу Цзинъян. Не ожидала, что вы смотрели сериалы с моим участием! Мы тут привезли вам с дядей небольшие подарки, — радостно отозвалась Чэнь Мэнъюнь.

С этими словами она направилась к задней части машины, собираясь открыть багажник.

— Приехали и приехали, к чему эти подарки? У нас в доме всего полно! Мэнъюнь, оставь это, иди в дом, погрейся, а вещи пусть Цзян И с отцом заносят, — мать тут же подхватила Чэнь Мэнъюнь под руку и повела в избу.

Цзян И бросил взгляд на молчаливого отца. Почему ему показалось, что у того недовольный вид? Взявшись вместе с отцом за сумки, они потащили их в флигель — в деревнях в пристройках обычно хранили съестные припасы, табак и вино.

Когда вещи Чэнь Мэнъюнь занесли в дом, мать и гостя уже вовсю о чем-то весело щебетали.

Стоило Цзян И присесть на табурет, как мать тут же скомандовала:

— Быстро принеси Мэнъюнь стакан горячей воды! Только с дороги — и сразу на попу сел, никакого соображения.

— Все в порядке, тетя, я не хочу пить, — Чэнь Мэнъюнь победоносно глянула на Цзян И и лукаво приподняла брови.

— Интересно, кто из нас тут вообще родной сын? — пробормотал себе под нос Цзян И, поднимаясь, чтобы выполнить поручение.

— Тетя, я тут купила вам витаминный комплекс, и дяде тоже кое-что взяла. Мы так спешили, что толком ничего не успела выбрать, утром работали всего пара магазинов, вы уж не обессудьте, — виновато произнесла Чэнь Мэнъюнь.

Цзян И только теперь сообразил: поездка и правда была спонтанной, но она ведь действительно озаботилась подарками. Какая же она все-таки внимательная! А он утром еще ворчал на нее, пожалуй, был неправ.

Молчавший до этого отец мягко улыбнулся:

— Малышка Чэнь, ты зря тратилась, такие дорогие вещи привезла. Приезжай когда захочешь, без всяких подарков, к чему эти церемонии.

— И ты тоже хорош, Цзян И! Девушка в гости пришла, а ты даже подарки толком выбрать не помог, — лицо отца тут же снова стало строгим.

Чэнь Мэнъюнь с наивной кротостью в голосе произнесла:

— Дядя, не ругайте Цзян И, это я настояла на покупках.

Тут уж Цзян И окончательно убедился: судя по всему, его самого родители точно нашли на помойке.

Мать распорядилась:

— Ладно, Цзян И, отведи Мэнъюнь в западную комнату, пусть отдохнет с дороги, целый день в машине просидели.

Цзян И проводил Чэнь Мэнъюнь в западную половину дома. Та огляделась: сразу было видно, что это комната Цзян И. Ряд старинных красных деревянных шкафов с зеркалами в резных деревянных рамах дышал стариной, на полках стояли его школьные учебники, а на стене висели похвальные грамоты.

— Смотри-ка, твоим родителям я, кажется, понравилась. Как думаешь, они уже приняли меня за свою будущую невестку? — Чэнь Мэнъюнь прижалась к Цзян И и дразняще шепнула ему на ухо.

— Насчет невестки не знаю, но знаю точно, что сейчас я должен подчиниться приказу и уложить тебя отдохнуть.

Цзян И поднялся на теплую печку-кан, расстелил два матраса, застелил свежее постельное белье, а затем сменил наволочки на подушках.

— В доме прохладно, хоть отопление и работает, все равно берегись. Залезай под одеяло и отдыхай, а я пойду нарублю дров, чтобы лучше протопить кан.

— А ты разве не отдохнешь? Ты же тоже за рулем целый день. Помощь не нужна? — спросила Чэнь Мэнъюнь.

— Со мной все в порядке. Заодно с родителями поговорю. На улице холодно, лучше посиди в тепле, — Цзян И вышел из комнаты.

Чэнь Мэнъюнь поспешно скинула обувь и нырнула под одеяло. В комнате и правда было зябко — в дороге она была легко одета, ведь из транспорта выходила нечасто.

Уютное тепло постели быстро сморило ее, и Чэнь Мэнъюнь незаметно заснула.

Собирая дровник, Цзян И увидел отца, который кормил корову в сарае. Заметив сына, тот свернул сигарку из самосада и чиркнул спичкой.

Затянувшись, отец помрачнел:

— Смотрю я на эту девчущку, а она из богатых, да? И тачка недешевая, и подарки дорогие. Ты уж думай своей головой.

— Да брось ты, пап, это просто знакомая. Родители ее вроде за границей, я сам толком не знаю. Делать ей на Новый год нечего было, вот и приехала со мной, — ответил Цзян И.

— Пойду подкину дров в котел, чтобы в доме теплее было, да кан протоплю, — добавил он и скрылся в доме.

К ужину Цзян И разбудил Чэнь Мэнъюнь, и та, усаживаясь за стол, все еще сонно хлопала глазами.

Мать то и дело подкладывала девушке в тарелку лучшие кусочки. Видимо, настроение у хозяйки было отличное, и Чэнь Мэнъюнь съела на удивление много. После ужина Цзян И принес ей таз с горячей водой, чтобы она умылась, но едва он закончил, как мать тут же позвала его к себе.

Встретившись взглядом с суровыми лицами родителей, Цзян И внутренне сжался — кажется, неизбежного не миновать.

— Какая у тебя связь с этой девчущкой? И правда просто знакомая? — недоверчиво прищурилась мать.

— Я же отцу уже говорил: просто знакомая. Пожалел, что она одна Новый год встречать будет, вот и привез, — ответил Цзян И.

— Ну и славно, что знакомая. А то иначе завтрашнее дело было бы не провернуть. Забыла тебе сказать: завтра идешь на смотрины.

— Чего? Мам, сколько мне лет? Рано еще вроде!

— Твой двоюродный брат по линии старшего дяди и двоюродный брат по линии третьего дяди уже женаты! Завтра пойдешь — хочешь не хочешь, а пойдешь. Всё уже оговорено. Дочь знакомой твоей тетке работает в большом городе, говорят, зарабатывает прилично. Ну где ты еще найдешь такую невесту?

<http://bllate.org/book/21025/2137185>